

О НЕКОТОРЫХ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

И.А. Крусс

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются вопросы влияния этических категорий на развитие нормативно-правовых предписаний в гражданском праве России. Отражение норм морали и нравственности в отечественном частном праве способствует установлению баланса интересов субъектов гражданских правоотношений. Включение в законодательство этико-правовых категорий имеет положительное влияние на становление и развитие судебной практики в России.

***Ключевые слова:** нормы морали и нравственности, принцип добросовестности, разумность, справедливость.*

Проблема соотношения права и морали интересовала человечество всегда. Закрепление и распространение идеи особой ценности основных прав человека приумножило интерес к этой проблематике. Достоинство личности стало центральным объектом в сфере законодательного регулирования последних десятилетий.

Природа морали – непростой вопрос, который, с одной стороны, является очевидным, однако одновременно – глубоким и требующим разностороннего подхода. Так, в «отечественной литературе по-прежнему довлеет сформировавшееся в предшествующую эпоху мнение, что мораль — это духовно-практическое отношение человека к миру. Однако с древнейших времен до нас дошло мнение конфуцианцев, усматривавших источник морали в «велениях Неба», и Сократа, не скрывавшего даже перед лицом суда, что основа добродетели — его собственный внутренний “демон”» [8, с. 28].

И в современной литературе существует оппозиционность мнений по поводу сущности морали. Вместе с тем совершенно очевидно, что мораль по своему содержанию как регулятор социальной жизни занимает отдельное место в системе социальных норм. Отрицать ее влияние на поведение человека бессмысленно. Такие моральные категории, как «добро» и «зло», «справедливость», «ответственность» и другие, позволяют оценить человеческие поступки. Однако, несмотря на то, что мораль стоит над сугубо групповыми, отраслевыми, корпоративными и иными интересами, нельзя не отметить разное ее проявление в конкретных предложенных исторических условиях жизни отдельных общностей людей.

Из норм поведения сформулированы нормы права, а субъекты, нарушающие эти нормы, «вступают в серьезный конфликт с государством, обществом, социумом...» [9, с. 9]. В.Е. Талынев в данной

работе говорит, правда, о нормах поведения, а не нормах морали, изучая вопрос регулирования служебного этикета в полиции, однако представляется, что именно нормы морали и нравственности существенно влияют на поведение людей, так как они «живут» в сознании людей. По крайней мере, законодательное закрепление норм поведения почти всегда сопровождается морально-нравственной оценкой со стороны общества. Следует подчеркнуть, что взгляд на мораль как самостоятельный источник права является достаточно распространенным.

Не вступаю в дискуссию по вопросу соотношения права и морали, хотелось бы отметить, что нормы морали находят отражение в различных отраслях российского законодательства. Даже в Преамбуле Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) мы видим прочную связь правовых и моральных устоев. В основополагающих положениях Конституции РФ раскрывается указанная взаимосвязь. Основной закон дает соответствующий посыл отраслевому законодательству, поскольку правовое признание свободы и достоинства личности является необходимым условием нормального бытия личности в современном демократическом государстве. Особое значение, на наш взгляд, приобретает вопрос об отражении норм морали и нравственности в гражданском, уголовном, трудовом, семейном, процессуальном законодательстве. Именно эти отрасли законодательства и права наиболее тесно связаны с моралью.

«Поддержка морали правом в современном российском законодательстве видна на примере таких нормативных правовых актов, как, например, УК РФ (гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»), Кодекс РФ об административных правонарушениях (ст. 1.2 «Задачи законодательства об административных правонарушениях», в числе которых значится и такая задача, как защита общественной нравственности» [6, с. 34].

Следует указать на особую роль норм морали и нравственности в регламентации гражданско-правовых отношений. В первую очередь они находят отражение в основных началах гражданского законодательства. И здесь это не только принцип равенства участников гражданских правоотношений, принцип свободы договора, но практически все принципы представляют собой результат отражения норм морали и нравственности.

Обратимся к Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [4]. До 2009 г. в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) отсутствовал такой принцип как добросовестность. В нормах гражданского законодательства вместе с тем указывалось на добросовестное поведение участников отдельных гражданских правоотношений, также практика хозяйственной деятельности требовала включения этого принципа в общие положения ГК РФ.

Добросовестность должна распространяться на действия участников гражданских правоотношений при: «а) установлении прав и обязанностей (ведение переговоров о заключении договоров и т.д.); б) приобретении прав и обязанностей; в) осуществлении прав и исполнении обязанностей; г) защите прав. Принципу добросовестности должна подчиняться и оценка содержания прав и обязанностей сторон» [6, с. 34].

Содержание данного принципа предполагает, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, т.е. благожелательно и честно. С недавних пор в ст. 10 ГК РФ закреплено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» [1]. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Так, приведем пример. В решении Арбитражного суда Пермского края от 9 июня 2016 г. по делу № А50-7853/2016 установлено, что ответчик не оплатил весь объем услуг по поставленной электроэнергии. Обязанность ответчика по оплате электроэнергии вытекает из сложившихся между истцом и ответчиком договорных отношений [3].

Данный пример из судебной практики указывает на необходимость соблюдения принципа добросовестности. Вместе с тем законодатель еще не выработал критериев отнесения действий участников гражданских правоотношений к добросовестным и недобросовестным, соответственно суды делают самостоятельные выводы о недобросовестности участников гражданского оборота. И такая активная позиция судебного органа в решении вопроса о недобросовестности видится весьма спорной: «Фактически слова И.А. Покровского могут стать пророческими, и мы получим тотальный контроль за оборотом со стороны судейского корпуса, который будет волен трактовать поведение участников гражданско-правовых отношений как добросовестное или недобросовестное без общепризнанных критериев, в отсутствие которых такая классификация будет поставлена в зависимость от правосознания отдельного судьи, его представления о справедливости и понимания "добросовестности"» [7].

По правилу п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Разумность является важной составляющей этических основ осуществления гражданских прав, направляющей действия сторон гражданско-правовых отношений. Разумность, бесспорно, указывает на определенную модель правомерного поведения субъекта права. Данная категория отражает требование иметь определенный опыт ведения дел. Приведем в качестве примера положение из Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: «При оценке добросовестности и разумности действий (бездействия) директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц» [2]. Данное постановление раскрывает нам отдельные аспекты понятия разумности относительно вопросов, касающихся возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих в состав органов юридического лица. Однако наиболее актуально разумность проявляет себя в договорном праве, где в большей степени учитываются взаимные интересы сторон и практика деловых отношений.

Еще одно понятие, заслуживающее внимания с точки зрения этических составляющих осуществления гражданских прав, это категория справедливости. Как и разумность, справедливость – оценочная категория, которая имеет этико-правовую характеристику. С.А. Иванова в своей диссертации «Принцип справедливости в гражданском праве» пишет о том, что «Основные начала гражданского законодательства (ст. 1 Гражданского кодекса РФ) являются основными элементами принципа справедливости в гражданском праве. Соответственно, нарушение (неприменение или неправильное применение к конкретным гражданско-правовым отношениям) хотя бы одного из основных начал гражданского законодательства ведет к несоблюдению принципа справедливости в гражданском праве» [5].

Справедливость в гражданском праве России призывает к установлению баланса интересов между субъектами гражданских правоотношений. Это требование, которые применяется в различных сферах гражданско-правового регулирования: вещное право, обязательственное право, договорное право и другие.

Таким образом, велико значение этико-правовых категорий в гражданском праве России. Однако законодательный процесс – сложный процесс, и законодатель не раскрывает понятий и не дает четких критериев в определении добросовестности, разумности, справедливости. Эта ситуация порождает развитие права в судах и

обуславливает взаимосвязь и взаимозависимость этой триады понятий. И здесь следует руководствоваться тем, чтобы нравственное содержание гражданских норм оказывало направляющее действие на поведение субъектов гражданского права, обеспечивая баланс интересов участников гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2020).

2. Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». URL: <https://www.arbitr.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

3. Решение Арбитражного суда Пермского края от 9 июня 2016 г. по делу № А50-7853/2016. URL: <https://blog.pravo.tech/zashchita-prav-i-zloupotreblenie-pravom/#dolg> (дата обращения: 11.05.2020).

4. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11 // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 11.05.2020).

5. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир: Владимир. юрид. ин-т., 2006. 45 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/printsip-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 11.05.2020).

6. Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/454630/p.34> (дата обращения: 11.05.2020).

7. Принцип добросовестности и его влияние на правоприменительную практику [Электронный ресурс]. URL: <https://gtlaw.ru/2018/03/22/printsip-dobrosovestnosti-i-ego-vliyanie-na-pravoprimenitelnuyu-praktiku/> (дата обращения: 11.05.2020).

8. Сорокотягин И.Н., Маслеев А.Г. Профессиональная этика юриста: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/450949/p.28> (дата обращения: 10.05.2020).

9. Талынев В.Е. Профессиональная этика и служебный этикет в полиции России: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/456700/p.9> (дата обращения: 10.05.2020).

Об авторе:

Крусс Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверского государственного университета» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0002-0261-9582, SPIN-код: 1394-2400, e-mail: Kruss.IA@tversu.ru

**ABOUT SOME MORAL AND LEGAL CATEGORIES IN RUSSIAN
CIVIL LAW**

I.A. Kruss

Tver State University

The article examines the influence of ethical categories on the development of legal regulations in Russian civil law. The reflection of the norms of morals and morals in domestic private law contributes to the establishment of a balance of interests of subjects of civil legal relations. The inclusion of ethical and legal categories in legislation has a positive impact on the formation and development of judicial practice in Russia.

Keywords: *norms of morality and morality, the principle of good faith, reasonableness, justice.*

About authors:

KRUSS Irina – PhD, assistant professor of the department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33),
ORCID: 0000-0002-0261-9582, SPIN-code: 1394-2400, e-mail:
Kruss.IA@tversu.ru

Крусс И.А. О некоторых нравственно-правовых категориях в гражданском праве России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 37 – 42.